

Научная статья
УДК 94(470)"18"

ЗОЛОТАРЕВСКАЯ
Алина Сергеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
alinazolotaya2003@gmail.com

УЕЗДНЫЙ НОТАРИУС И.С. ГРИГОРОВИЧ: ИСТОРИЯ НЕУДАЧНОЙ КАРЬЕРЫ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Научный руководитель:

Ефимова Виктория
Викторовна

Рецензент:

Ковригина Екатерина
Сергеевна

Статья поступила: 29.09.2024;

Принята к публикации: 13.10.2024;

Размещена в сети: 15.10.2024.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись в своей деятельности уездные нотариусы в Олонецкой губернии после вступления в силу Положения о нотариальной части 1866 г. Сделано это на примере деятельности И.С. Григоровича. В результате выявлены не только индивидуальные особенности его карьерного пути, но и общие проблемы и тенденции, характерные в целом для развития нотариального института Олонецкой губернии в дореволюционный период: низкий уровень образования у претендентов на должность младшего нотариуса, невозможность достойно обеспечивать себя из-за малого количества сделок.

Ключевые слова: странствующий нотариус, формулярный список, Петрозаводский окружной суд, определение суда, нотариальный реестр, актовые книги

Для цитирования: Золотаревская А. С. Уездный нотариус И.С. Григорович: история неудачной карьеры в Олонецкой губернии // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 34–44.

История нотариальной деятельности в нашей стране исчисляется многими веками, однако самостоятельным институтом нотариат стал лишь в 1866 году. «Положение о нотариальной части» (далее — Положение 1866 г.) стало одним из важных законодательных актов судебной реформы 1864 года. Его подписание Александром II состоялось 27 апреля (по новому стилю) 1866 года. Уникальный правовой акт стал основой для масштабной реформы, а дата его принятия — точкой отсчета истории российского нотариата как самостоятельного правового института¹. К сегодняшнему дню создано уже достаточно много работ, посвященных как анализу Положения 1866 г., так и его реализации в отдельных регионах Российской империи [Ахмедов], [Борисова], [Буштец], [Калмыков, Чижков], [Никитин], [Попова], [Тишкова], [Филиппова]. Однако изучение истории становления и развития нотариата в Олонецкой губернии было начато лишь недавно [Воробьева], [Золотаревская], [Суворова]. В своей статье мы попытаемся представить историю служебной карьеры младшего нотариуса Ивана Семёновича Григоровича. И хотя служба его в губернии продолжалась очень недолго (с 1906 по 1907 год), он сумел оставить после себя памятный след в истории нотариата Олонецкой губернии. Сделать это стало возможно потому, что в фонде Петрозаводского окружного суда Национального архива Республики Карелия сохранилось объемное дело, позволившее проследить все этапы его карьеры, начиная с приема на должность и заканчивая отставкой, а также выяснить не только формальные, но и

реальные причины его быстрого увольнения от должности.

Для достижения поставленной цели следовало решить следующие задачи:

- 1) кратко изложить основные требования, которые предъявляло Положение 1866 г. к кандидатам на должность младшего нотариуса и круг его полномочий;
- 2) проанализировать и сравнить, как осуществлялся контроль органами и должностными лицами, которые реализовывали свою деятельность по Положению 1866 г., за деятельностью младшего нотариуса, а также выделить самые важные и интересные обстоятельства служебной карьеры И.С. Григоровича в качестве нотариуса в г. Олонец.
- 3) выявить и обобщить на примере его карьеры проблемы, с которыми сталкивались младшие нотариусы в своей деятельности в Олонецкой губернии.

Специфика правового статуса младшего нотариуса по Положению 1866 года

Правовой статус младших нотариусов имел важную особенность: с одной стороны, они считались на государственной службе с присвоением им VIII класса по должности (коллежский ассессор), но при этом не имели права на производство в чины, получение пенсии и оплату их труда со стороны государства (ст. 17)². Нотариусы, как правильно заключают исследователи, признавались свободными профессионалами с правом взимания платы за совершаемые нотариальные акты по добровольному соглашению с обратившимися за их свершениями лицами, если ее размер не был установлен. В компетенцию младшего нотариуса входило изготовление реестра для регистрации всех совершённых им актов и удостоверений и явленных у него заемных обязательств и договоров (ст. 27, 28)³. Реестры нотариуса должны быть единообразного формата, страницы должны подразделяться на пять граф, в которые вносятся следующие данные: номер дела (начиная с первого числа каждого года); дата и год совершения акта или засвидетельствования; ФИО, звание, место жительства человека, для которого совершается акт, засвидетельствование или учинен протест; значение содержания акта и количество внесенного сбора за его совершение; расписка лиц, которым выдана выписка из актовой книги или засвидетельствование, с прописанием имени, фамилии и отчества, а также звания или состояния получателя. Реестр велся им после шнуровки, печати и скрепы листов секретарем окружного суда и подписи члена суда. Таким же образом велись и две актовые книги для внесения актов, совершаемых нотариальным порядком: первая — для актов, касающихся недвижимого имущества, а вторая — для всех прочих актов, книгу для записи взимаемых им сборов (ст. 26)⁴. По истечении года со времени окончания актовой книги, нотариус обязан предоставить ее и реестр со всеми следующими к ним приложениями в местный нотариальный архив, в актовой книге было обязательно нужно было указать число содержащихся в ней актов, в реестре – число статей. Данные действия младшего нотариуса подвергались проверки старшим нотариусом, который удостоверялся в правильности их совершения своей подписью, а по линии государственной службы он подчинялся председателям окружного суда и судебной палаты округа (ст. 1, 15, 16, 34, 35, 60)⁵. Также исследователи замечают, что в силу мельчайшей детализации действий нотариуса в Положении 1866 г., на практике он стал исполнителем «буквы закона», боявшимся руководствоваться его «духом» и не решавшимися действовать по аналогии, если нужное действие напрямую не было разрешено законом. Поэтому, по словам современников, «одни нотариусы вовсе отказались от действий, не имевших прочной опоры в законе, а другие, более смелые, совершая таковые, призывали на помощь свои личные взгляды, свои личные соображения» [Тишкова: 184]. Такое положение вело к произволу: «... сложные юридические вопросы при совершении гражданских сделок и других нотариальных действий разрешались свободно и легко, как кому из нотариусов заблагорассудилось. Из нотариуса, исполнительного органа, каким создал его закон, призванного для легализации

актов и скрепления сделок, появился комментатор и толкователь закона, не по духу его или аналогии, а по... фантазии» [Фемелиди: 138].

Биография и служебная карьера И.С. Григоровича

Как написано в первой графе формулярного списка Ивана Семёновича Григоровича, составленного 17 марта 1907 г., он родился 1 февраля 1877 г., по вероисповеданию являлся католиком, «чина и знака отличия» не имел. В следующей графе, где обычно указывалось происхождение, было написано, что он «из потомственных дворян», но при этом была сделана любопытная оговорка, что пока он «приписан к крестьянам именья Яшуны Солечникской волости 5 стана Виленского уезда и губернии». В третьей графе списка, в которой фиксировалось имущественное положение служащего, было указано, что Григорович владеет родовым имением Яшуны, которое «состоит в судебном споре». В самой объемной графе формулярного списка, где обычно указывались основные этапы служебной карьеры, записей было немного: «получил домашнее воспитание и образование»; назначен нотариусом г. Олонца приказом старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты от 22 сентября 1906 года. В графе о семейном положении сообщалось, что Григорович холост⁶.

Как можно убедиться, этот формулярный список давал весьма скудную информацию о личной жизни И.С. Григоровича, но в используемом нами деле есть и другие документы, уточняющие его происхождение. Они были представлены Григоровичем непосредственно в Петрозаводский окружной суд. Например, в копии метрической выписки было сказано, что он «Ян Альфонс/Иван Альфонс/Иван Альфонец», а его родителями являются мещане Симон и Михалина Григорович. В увольнительном свидетельстве и паспорте, выданными волостным старшиною в 1904 г., он был записан так: «из бывших дворовых имения Яшуны»⁷. Сравнив данные, представленные Григоровичем в формулярном списке, с данными из выданной ему метрике, а также некоторыми другими документами используемого архивного дела, можно осторожно предположить, что Григорович был незаконнорожденным сыном владельца имения Яшуны.

Укажем также на важные обстоятельства из уже служебной биографии Григоровича до его появления в Олонецкой губернии, не вошедшие в вышеуказанный формулярный список. Свою трудовую деятельность (май - октябрь 1899 г.; апрель 1901 – март 1904 гг.) он начал со службы у виленского нотариуса Неелова, у которого занимался письмоводством. Неелов дал ему положительную характеристику, написав, что он «поведения примерного и нравственности вполне безупречной»⁸. Однако дальнейшая карьера Григоровича оказалась менее успешной. Хотя в аттестате, данном трокским нотариусом Э.Г. Чернявским 17 ноября 1905 г., было записано, что Григорович, заменяя его в июне и в сентябре – октябре 1904 г., не подвергался замечаниям, проявил себя «исправным и аккуратным», а также «человеком дела и труда», но там же указывалось, что он «службу оставил из-за материальной цели». В «свидетельстве о благонадежности», выданном виленским губернатором, хотя и утверждалось, что он «под судом и следствием не был и нравственной и политической неблагонадежности не проявлял», но там же была сделана приписка: «трокский нотариус сообщил ему, что за время состояния у него на службе допускал неправильности в составлении сделок между сторонами, не бывшие однако основанием к возбуждению против него судебного дела»⁹.

14 и 15 февраля 1906 г. на основании ст. 15 Положения 1866 г. Григорович прошел испытание на звание нотариуса, о чем уведомлял 17 февраля этого же года председатель Виленского окружного суда председателя Петрозаводского окружного суда (далее – ПОС) ¹⁰.

Несмотря на то, что приказ о назначении Григоровича нотариусом в г. Олонец состоялся 22 сентября 1906 г., только в начале 1907 г. он подал председателю ПОС прошение, в котором просил отсрочить ему явку в должность «по домашним обстоятельствам»¹¹.

Григорович явился в Петрозаводск 17 марта 1907 г. На основании Положения 1866 г. желающий вступить в должность нотариуса обязан был внести залог в Окружной суд для обеспечения взысканий на случай неправильности его действий. Размер залога определялся на основании местных условий Министром юстиции по соглашению с Министром внутренних дел (ст. 8, 9)¹². Интересно, что залог за Григоровича внес в конце марта этого же года крестьянин Пантелеймон Григорьевич Антонович. При этом он писал председателю ПОС, что знает Григоровича «с малолетства за самого честного человека» и поэтому согласился внести за него залог в размере 1700 рублей, но они дались ему «тяжким трудом». 18 апреля Григорович принес по католическому обряду присягу в присутствии членов ПОС и в этот же день отбыл к своей должности в Олонец¹³.

Его служба в Олонце продолжалась всего лишь с апреля по август 1907 г. Уже в июне появились первые признаки надвигающихся для Григоровича неприятностей. Это видно из его рапортов и прошений к председателю ПОС В.В. Лупалову: в одном из них он просит выдать ему вид на жительство для того, чтобы получить бессрочный паспорт; в другом – о переводе в г. Богучары на такую же должность; в третьем – что «если будет у него дисциплинарное взыскание, то от меня отбирать объяснение» (так в тексте прошения – А.З.)¹⁴.

Причина таких обращений крылась, как видно ниже по делу, в записке старшего нотариуса П.П. Онгирского¹⁵. В ней Онгирский сообщал о неправильных действиях Григоровича. Во-первых, 6 мая 1907 г. он отлучился из Олонца в Лодейное Поле по просьбе некоего Соловьева для дачи ему доверенности. Онгирский констатировал, что этим своим поступком Григорович сразу нарушил несколько статей законов: 1) «прервал свои служебные обязанности по Олонецкому уезду на более или менее продолжительное время» и 2) совершил там акт, «который за отсутствием в Лодейном Поле нотариуса, подлежал засвидетельствованию чрез уездного члена суда», и, наконец, 3) «самовольно без разрешения начальства, отлучился с места службы» (чем нарушил ст. 37 и 38 Положения 1866 г. и ст. 249 «Учреждений судебных установлений»). Кроме того, Григорович не мог требовать от Соловьева уплатить ему 9 рублей за совершение доверенности и, тем более, обращаться к председателю ПОС с просьбой о понуждении Соловьева к уплате этих денег. Онгирский констатировал, что, с одной стороны, это все указывает «на полное незнакомство его (Григоровича – А.З.) с правилами гражданского судопроизводства» и «совершенное незнание своих обязанностей по должности нотариуса вообще и в частности Нотариального Положения», а, с другой стороны, «на неуместность такого обращения к Председателю суда». Онгирский предлагал Григоровича «вразумить» и ознакомить, во избежание последующих неправильных действий, с соответствующими статьями Положения 1866 г.¹⁶ Но председатель ПОС 27 мая представил об этих поступках Григоровича рапорт старшему председателю Санкт-Петербургской палаты, в котором просил перевести Григоровича на открывшуюся вакансию лодейнопольского нотариуса. 1 июня последовал соответствующий приказ о переводе¹⁷. В первой половине августа 1907 г. Григорович сдавал дела в Олонце, о чем постоянно доносил председателю ПОС, настаивая при этом на том, что на его действия во время нахождения в этой должности не было жалоб «и не встречалось недоразумений в правильности составления мной всех нотариальных актов и сделок». 16 августа он сообщил об открытии нотариальной конторы в Лодейном Поле «на берегу Свири в доме Сохиной»¹⁸.

Но этот перевод все равно не спас Григоровича от неприятностей. 2 августа члены гражданского отделения ПОС¹⁹ слушали дело об утверждении Бронзовых в правах наследства, оставшегося от их матери, в ходе которого было выяснено, что доверенность, которую выдал Григорович старшему сыну умершей, не может быть признана действительной из-за ее неправильного составления. 18 августа на Общем собрании ПОС было принято решение «просить члена суда Онгирского произвести ревизию книг и дел Григоровича в бытность его олонеким нотариусом»²⁰.

Во второй половине августа Онгирский провел ревизию и сделал по ней отчет, уместившийся на четырех страницах. Выберем самое существенное из него. Всего за время службы олонеким нотариусом Григорович совершил 15 нотариальных актов на недвижимое имущество, а прочих актов — всего 66. Из них в 63 случаях Григорович не написал места совершения актов и при этом часто не указывал, какие сборы брал за их совершение. В связи с последним обстоятельством ревизор зафиксировал неправильное ведение книг о денежном сборе в пользу нотариуса. Григорович также был замечен в несвоевременном сообщении старшему нотариусу о совершенных им актов, подлежащих утверждению. Особо Онгирский обращал внимание на то, что у Григоровича все акты «писаны так небрежно, что он мог с трудом их прочитать». Заслушав данный отчет, Общее собрание ПОС постановило 31 августа потребовать от Григоровича объяснения в месячный срок²¹.

Как видно из дела, Григорович всячески тянул с объяснением, а вместо него хотел получить от председателя ПОС удостоверение, что «во все время» службы его олонеким нотариусом на него не было жалоб на его действия и «недоразумений как правильности составления им всех нотариальных актов и сделок, так и в правильном отправлении должностных обязанностей». Однако одна жалоба на него в ПОС все же поступила 29 октября 1907 г. Некая Татьяна Петровичева обвиняла Григоровича в том, что он: 1) скрыл от нее, зачем ездил к ее больной родственнице (как ей стало известно, он ездил по просьбе больной оформить договор продажи на состоявший в их совместной собственности сруб леса); 2) не принял от нее заявление по этому поводу²².

Но далее случилось вовсе неожиданное. 5 ноября 1907 г. председатель ПОС написал Григоровичу письмо, в котором сообщал: 17 октября из г. Лодейное Поле было отправлено анонимное письмо «без подписи и обычного обращения к лицу, которому оно адресовано», а на конверте было лишь указано, что оно адресовано «через Петрозаводский окружной суд Онгирскому... Письмо, по-видимому, написано Вашей рукою, включает в себе ряд упреков в каких-то несправедливых по отношению к Вам со стороны Онгирского действий и неуместных возражений». Председатель напомнил Григоровичу, что он «находится в отношении подчиненности» по отношению к Онгирскому как члену суда и его письмо может быть «предметом обсуждения Общим собранием». В связи с этим В.В. Лупалов просил Григоровича сообщить ему «Ваши ли написано это письмо... и чем оно было вызвано», заметив при этом, что «до настоящего времени не было еще случаев писания анонимных писем должностных лиц, принадлежащих к составу суда, и, надеюсь, что такового более не повторится»²³.

В деле находится и это злополучное письмо, вложенное в конверт. Мы также попытались прочесть его, но во многих местах оно оказалось не читаемо, так как было написано на обрывке листа и при этом с многочисленными вставками как поверх письма, так и на его полях. Дословно удалось разобрать только один фрагмент, где Григорович писал: «...А разве Вы (т. е. Онгирский – А.З.) не встречали актов, из коих ничего нельзя понять?...[и разве домашние акты] в случае потери, кражи их, когда они сгорят, утонут, крысы их

съедят, скоро порвутся, наконец, за 2–3 года бумага растреплется, чернила слезут и проч., и настанут невыгодные и печальные последствия, могущие плохо отразиться на жизнь и нужды населения...». Стиль этого фрагмента говорит сам за себя. В целом же суть письма можно свести к тому, что аноним оспаривал результаты ревизии, проведенной Онгирским²⁴.

2 ноября Григорович подал рапорт председателю ПОС по поводу поданной на него жалобы Т. Петровичевой. Рапорт весьма наглядно показывает, в каком положении мог оказаться нотариус в уездном городе, исполняя свои обязанности. Григорович объяснял, что Петровичева «своими натисками» на него хочет узнать о причинах его поездки к больной ее родственнице, но он «тайну открыть» не может. Он даже просил привлечь ее к уголовной ответственности, если в ее жалобе окажутся «непозволительные выражения» в его адрес. Отчитаться по этому делу он предполагает недели через три. «Но пока что от ее натисков ему стало невозможно пройти спокойно по улице», так как «за ним гоняются различные лица и... каждый спрашивает, зачем ездил в Ковкиницы». Все это ставит его в тяжелое положение «в правильном проведении юридической тактики вследствие этих натисков, о которых не имеет возможности представить фактов». Далее он писал, что население в Лодейном Поле относится к его должности враждебно и просил, чтобы «в случае моего обращения было мне оказано содействие от местной воинской части».

3 ноября Григорович наконец-то дал объяснения по всем претензиям Онгирского. В случаях, когда необходимо было объяснить, где он заключал акты, он писал, что не помнит или не писал потому, что производил все у себя в конторе. В ответ на то, что он не докладывал вовремя старшему нотариусу о совершенных актах, сознавался, что выжидал поступления от клиентов сборов. По поводу нечитаемости некоторых нотариальных актов и документов утверждал, что всегда писал их из экономии бумаги хотя и «тесным образом, но аккуратно».

Также отметим, что в этих «объяснениях» есть и здравые места, которые обнажают проблемы, с которыми сталкивались уездные нотариусы в Олонецкой губернии. Так, например, он писал, что «должность нотариуса в Олонце мало или совсем бездоходна», что не мог «найти в этом краю хорошого писца», что испытывает затруднения в приобретении нужных ему для работы книг «вдали от типографии и суда», поэтому часто был вынужден «обращать в писцов клиентов». Григорович также обращал внимание на то, что не извещается старшим нотариусом, утвердил ли тот составленный им акт или нет, а он «не имеет права на это жаловаться»; что принято столь широкое толкование актов, что иногда письменно трудно объяснить, что имел в виду клиент; что составленные самими лицами акты иногда трудно понять. В своих объяснениях он даже предлагал увеличить число нотариусов в губернии (что выглядит нелогично, так как сам он жаловался на бездоходность должности нотариуса в маленьких городах), а также допустить внезапные отлучки и не требовать на них разрешений от ПОС, так как иногда «требуется быстрота действий» в случае нахождения клиентов при смерти. От последнего неудобства, писал Григорович, он теряет «важные дела», отчего и «упала его практика»²⁵.

В связи с последним предложением Григорович даже предпринял любопытную тактику – он стал подговаривать тех, кто нуждался в его услугах за пределами города, посылать телеграммы в адрес председателя ПОС с просьбой разрешить приехать к ним нотариусу. В конце концов председатель ПОС ответил ему, что впредь он будет оставлять такие прошения без ответов, так как такие поездки законом не предусмотрены, но в исключительных случаях (болезни) Григорович может уезжать к клиентам не в рабочее время, просить же об отъезде надо только тогда, когда требуется отъезжать на длительное время, обязательно лично, с указанием причин и затем отчитываться о результатах поездки²⁶.

8 ноября Григорович наконец-то ответил по поводу анонимного письма. Он писал, что письмо это не подлежало отправлению и «могло быть кем-либо подхвачено из сора, выброшенного на двор, и заслано» в ПОС, чтобы навредить ему (однако надпись на конверте «ПОС. Его Высочородию П.П. Онгирскому» была написана тем же почерком, что и само письмо). Впрочем, Григорович извинялся перед Онгирским, оправдываясь, что «никогда ни к кому невежливо не обращался из должностных лиц, принадлежащих к Петрозаводскому окружному суду», и просил «не давать ход этому письму»²⁷.

Однако председатель ПОС В.В. Лупалов ход этому делу дал. 10 ноября 1907 г. состоялось заседание Общего собрания ПОС, на котором слушали всю переписку о неправильных действиях младшего нотариуса Григоровича. В вину ему были поставлены следующие моменты.

- 1) Незаконные отлучки в разные уезды Олонецкой губернии без разрешения (что нарушает ст. 37 и 38 Положения 1866 г.). При этом собрание применило интересный оборот – «странствующий нотариус, разыскивающий подходящей работы», из-за чего он умышленно скрывал места совершения актов.
- 2) Взимание с клиентов чрезмерной платы за совершение актов, а в случае неуплаты ее в его пользу удержание этих актов у себя.
- 3) Все обнаруженные гражданским отделением ПОС и при ревизии Онгирским неправильности и нарушения.
- 4) Возбуждение своими неправильными действиями «неудовольствие местных жителей, что не решался даже выйти из квартиры» и просил у председателя ПОС даже содействия в привлечении помощи местной воинской части.
- 5) Тот факт, что Григорович не отвечает на запросы ПОС или отделяется объяснениями, «лишенными смысла, из которых нельзя даже уяснить, что он хочет сказать». На самом же деле он этим выказывает полное незнание Положения о нотариальной части, гражданских законов и даже русского языка, так как порой не может выразить своих мыслей (в связи с этим в качестве примера приводилась цитата из приведенного выше анонимного письма).
- 6) То, что Григорович позволил себе, будучи недоволен Онгирским, написать анонимное письмо и уклонился от прямого ответа – он ли писал его.

В итоге Общее собрание заключало, что все это свидетельствует «о полном отсутствии у него необходимых для нотариусов знаний», а в связи с плохим знанием русского языка он «лишен возможности не только совершать более или менее сложные акты, но даже выражать свои мысли». В заключении было сказано, что Григорович не соответствует занимаемому им положению и на основании 59 статьи Положения 1866 г. было решено довести обо всем этом до сведения старшего председателя Санкт-Петербургской судебной палаты. Ответ председателя палаты последовал 24 ноября. В нем нотариусу Григоровичу предписывалось в трехдневный срок подать прошение об отставке, которое немедленно представить в палату. Приказом от 20 декабря 1907 г. Григорович был уволен от должности²⁸. ПОС сделал распоряжение о публикации приказа в «Олонецких губернских ведомостях» об увольнении Григоровича с целью вызова лиц, «могущих заявить на него претензии» (объявление было напечатано 5 января 1908 г.) и сдаче Григоровичем всех книг, реестров, актов и печати²⁹. Так завершилась служебная карьера младшего нотариуса Григоровича в Олонецкой губернии.

В 1908 г. Григорович предпринял попытку устроиться сначала на должность земского начальника в Олонецкой губернии, а затем нотариуса в г. Шлиссельбург, но они оказались неудачными³⁰. Особого внимания заслуживает упорство, с которым он добивался, чтобы ему выдали «правильные» документы, в которые не была бы занесена истинная причина его увольнения. Ему удалось добиться своего: определением Общего собрания ПОС от 26

февраля 1908 г. было постановлено выдать ему свидетельство о том, что «состоя с 22 сентября 1906 по 20 декабря 1907 г.» нотариусом г. Олонца и Лодейное Поле, он был уволен по прошению и жалоб на него и его действия не было за все время состояния в этих должностях». Проживая уже в Вильно, он просил в июле и августе 1909 г. председателя ПОС выдать ему аттестат о его службе и особое удостоверение, что он уволился от должности нотариуса «согласно прошению по домашним обстоятельствам, что не было на него никаких жалоб, что он не облагался денежными штрафами и взысканиями». Правда он вынужден был оговориться, что в его прошении об отставке он не написал, что увольняется «по домашним обстоятельствам», но «в действительности так оно и было». В выданном ему аттестате, повторившем весь его формулярный список от 17 марта 1907 г. (с которого мы начали свою статью), было лишь добавлено о прохождении им службы в Олонецкой губернии, что «в судах не был, взысканию и наказаниям не подвергался», но просимое добавление о причине увольнения «по домашним обстоятельствам» всё же внесено не было³¹.

* * * * *

Появившиеся повсеместно в Российской империи во второй половине XIX века нотариусы оказались в отличие от судебных чиновников только номинально числящимися на государственной службе, так как не могли пользоваться никакими ее правами и выгодами, но при этом были поставлены под жесткий контроль последних. В своей деятельности они были обязаны строго руководствоваться Положением о нотариальной части 1866 г., которое, впрочем, не смогло в полной мере урегулировать существовавшую практику.

Как оказалось, карьера Ивана Семёновича Григоровича в качестве младшего нотариуса г. Олонца оказалась одновременно неординарной и типичной. Неординарность случая состояла в том, что Григорович позволил себе в служебных отношениях выйти далеко за рамки субординации: он в резкой и поэтому анонимной форме не согласился с результатами ревизии его деятельности, проведенной сначала старшим нотариусом, а потом членом Петрозаводского окружного суда П.П. Онгирским. Типичность его карьеры проявилась в том, что состоявшаяся по этому поводу переписка выявила общие проблемы и вызовы, с которыми столкнулся институт нотариата при своем становлении в Олонецкой губернии во второй половине XIX века. Во-первых, младшие нотариусы, назначаемые в эту губернию, чаще всего не обладали должным образованием, что вело к неизбежным ошибкам и неточностям при оформлении нотариальных актов и как следствие этого – недолгий срок службы некоторых из них в этих должностях (подобно Григоровичу). Во-вторых, немногочисленность и малопромышленность уездных городов Олонецкой губернии приводили к невозможности младшим нотариусам обеспечивать себя достаточными средствами для достойной жизни из-за малого количества сделок, требовавших непременно нотариального заверения. Это вынуждало нотариусов либо завышать плату за свои услуги, либо выезжать в поисках клиентов далеко за пределы своего уезда, то есть становиться «странствующими нотариусами, разыскивающими подходящей работы».

Примечания

¹ Положение о нотариальной части // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 41. № 43186. Санкт-Петербург, 1868.

² Там же. С. 348.

³ Там же. С. 349

⁴ Там же. С. 348

⁵ Там же. С. 347-349, 351.

⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 30. Оп. 7. Д. 12/114. Л. 1-4.

⁷ Там же. Л. 21, 22, 24.

⁸ Там же. Л. 2, 12, 17.

⁹ Там же. Л. 15, 20.

¹⁰ Там же. Л. 15, 19, 20.

¹¹ Там же. Л. 34, 42, 43.

¹² Положение о нотариальной части // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 41. № 43186. С. 347.

¹³ НА РК. Ф. 30. Оп. 7. Д. 12/114. Л. 48-50, 58-61.

¹⁴ Там же. Л. 54, 56, 57.

¹⁵ Записка эта не датирована, но она явно написана уже после 9 мая 1907 г., а с 12 мая Онгирский был избран членом Петрозаводского окружного суда.

¹⁶ Там же. Л. 62-64.

¹⁷ Там же. Л. 65.

¹⁸ Там же. Л. 71-83, 87.

¹⁹ Важно заметить, что председательствующим этого отделения являлся тот же П.П. Онгирский.

²⁰ Там же. Л. 83 об., 85.

²¹ Там же. Л. 88-91.

²² Там же. Л. 110-116.

²³ Там же. Л. 119-119 об.

²⁴ Там же. Л. 118а-118б.

²⁵ Там же. Л. 122-125.

²⁶ Там же. Л. 93, 95, 113, 117, 129, 139.

²⁷ Там же. Л. 131.

²⁸ Там же. Л. 137-140, 153.

²⁹ Там же. Л. 153 об.-156, 163.

³⁰ Там же. Л. 156, 165.

³¹ Там же. Л. 170-171, 210, 211, 214.

Список литературы

Ахмедов Ч.Н. «Положение о нотариальной части» 1866 г. // История государства и права. 2007. № 8. С. 20-23.

Борисова Е.А. История российского законодательства о нотариате // Нотариальный вестник. 2017. № 7. С. 52-63.

Буштец Н.В. Российский нотариат: исторический путь и современное положение (часть вторая: современный период) // Нотариус. 2023. № 4. С. 48-52.

Воробьёва А.И. Деятельность старшего нотариуса Петрозаводского Окружного суда П.П. Онгирского // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 24-33.

Золотаревская А.С. Институт уездных нотариусов в Олонецкой губернии (конец XIX – начало XX веков) // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых учёных: материалы 76-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых учёных (1–21 апреля 2024 года). Петрозаводск: ПетрГУ, 2024. С. 398-

Калмыков С.В. История московского нотариата. Хроника. События. Люди / С.В. Калмыков, С.Л. Чижков // Золотые страницы российского нотариата. Москва: ООО «Галерея», 2013. 296 с.

Никитин М.И. История развития нотариата в России / М.И. Никитин, А.Л. Осипов // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 43-46.

Попова Н.Ю. Нотариат и вехи российской государственности // Нотариальный вестник. 2012. № 2. С. 37-48.

Суворова Б.А. Купеческий род Борошневых по документам фонда старшего нотариуса Петрозаводского окружного суда // StudArctic forum. 2024. Т. 9, № 3. С. 45-50.

Тишкова О.Г. Положение о нотариальной части 1866 г.: историко-правовой источник // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5. С. 173-185.

Филиппова О.В. Становление нотариата в России, история и современность // Нотариальный вестник. 2012. № 9. С. 35-45.

Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. Санкт-Петербург: Я.А. Канторович, 1902. 258 с.

Celebrating the 130th Anniversary of the Notarial System in the Republic of Karelia. History of Law

**Alina S.
ZOLOTAREVSKAYA**

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
alinazolotaya2003@gmail.com

UYEZD NOTARY IVAN GRIGOROVICH: THE STORY OF HIS FAILED CAREER IN THE OLONETS PROVINCE

Scientific adviser:

Victoria V. Efimova

Reviewer:

Ekaterina Kovrigina

Paper submitted on: 09/29/2024;

Accepted on: 10/13/2024;

Published online on: 10/15/2024.

Abstract. This article examines the challenges encountered by district notaries in the Olonets Province following the implementation of the 1866 Notarial Statute. Using the career of Ivan Grigorovich as a case study, it highlights not only the unique aspects of his professional journey but also broader issues and trends that were characteristic of the notarial institution in Olonets province during the pre-revolutionary period. These include the low educational levels of applicants for junior notary positions and the difficulty of earning a sufficient livelihood due to the limited number of transactions.

Keywords: traveling notary, record of service, Petrozavodsk District Court, court ruling, notarial register, civil registers

For citation: Zolotarevskaya, A. S. Uyezd Notary Ivan Grigorovich: The Story of His Failed Career in the Olonets Province. StudArctic Forum. 2024, 9 (3): 34–44.

References

Akhmedov Ch.N. The Notarial Statute of 1866. *History of State and Law*, 2007, No. 8, pp. 20-23. (In Russ.)

Borisova E.A. History of Russian notarial legislation. *Notarial Bulletin*, 2017, No. 7, pp. 52-63. (In Russ.)

Bushtets N.V. Russian notarial system: historical path and current situation (part two: modern period). *Notary*, 2023, No. 4, pp. 48-52. (In Russ.)

Vorobyova A.I. Professional Activities of Pyotr Ongirsky, Senior Notary of the Petrozavodsk District Court. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 3, pp. 24-33. (In Russ.)

Zolotarevskaya A.S. Institution of uyezdn notaries in the Olonets Province (late 19th – early 20th centuries). *Research work of students and young scientists: Proceedings of the 76th All-Russian scientific conference of students and young scientists (with international participation) (April 1-21, 2024)*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2024, pp. 398-400. (In Russ.)

Kalmykov S.V., Chizhkov S.L. History of Moscow notarial system. Chronicle. Events. People. *Golden pages of the Russian notarial system*. Moscow, OOO Galeria, 2013, 296 p. (In Russ.)

Nikitin M.I., Osipov A.L. History of development of a notariate in Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, No. 2, pp. 43-46. (In Russ.)

Popova N.Yu. Notarial system and the milestones of the Russian statehood. *Notarial Bulletin*, 2012, No. 2, pp. 37-48. (In Russ.)

Suvorova B.A. The Boroshnev Merchant Family According to the Documents of the Senior Notary of the Petrozavodsk District Court. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 3, pp. 45-50. (In Russ.)

Tishkova O.G. The Notarial Statute of 1866: a historical and legal source. *The Humanities and Social Sciences*, 2011, No. 5, pp. 173-185. (In Russ.)

Filippova O.V. Formation of the notarial system in Russia, history and modernity. *Notarial Bulletin*, 2012, No. 9, pp. 35-45. (In Russ.)

Femelidi A.M. *Russian notarial system. History of the notarial system and the applicable Notarial Statute of April 14, 1866*. St. Petersburg, 1902, 258 p. (In Russ.)